

Писатель Юстейн Гордер — в интервью «Газете»

«Я сижу перед вами в одежде, но остаюсь приматом»

Московскую ярмарку интеллектуальной литературы Non/Fiction посетила целая команда писателей из Скандинавии. Среди них был и Юстейн Гордер — один из самых известных в мире норвежских авторов. Его философско-дидактическая книга «Мир Софии», не так давно изданная у нас, пользуется колоссальным успехом во множестве стран. С Юстейном Гордером встретился корреспондент «Газеты» Кирилл Решетников.

«Мир Софии» — одновременно сказка и курс философии. Как появилась идея этой книги?

Я много лет преподавал философию. Когда перешел к писательской работе, просто не мог сразу взять и вычеркнуть из своей жизни то общение со студентами, которое происходило в аудитории. И я спросил себя, а не следует ли мне написать легкое для восприятия введение в историю философии. И я начал писать эту книгу, задуманную как учебник. Помню первую фразу (*говорит с пародийно-торжественной интонацией*): «Человеческие существа всегда задавались философскими вопросами». Это было так скучно! Я опять сидел по ту сторону стола в роли преподавателя, профессора... И я забыл об этой идее. Но потом родилась история о девочке, которая приходит домой из школы, открывает почтовый ящик и находит письма с вопросами: «Кто ты?» «Откуда взялась Вселенная?» Я думаю, что у книги появилось так много чи-

тателей потому, что я написал ее в виде истории. Мне кажется, человеческий мозг приспособлен в большей степени для восприятия историй, а не энциклопедической или цифровой информации. Когда я писал книгу, был совершенно уверен, что это книга для немногих. Я сказал своей жене, что пишу труд по истории философии, который явно не принесет дохода. Она ответила: «Ну тогда пиши быстрее. Тебе не стоит долго заниматься нерентабельным проектом — мы не можем себе этого позволить». Но я оказался совершенно не прав — книга сразу стала бестселлером, сейчас она переведена на 55 языков и распространяется в количестве 30 млн экземпляров. Это просто что-то сюрреалистическое. Полная неожиданность. Но я не могу сказать: я горжусь, что написал бестселлер. Я горд совсем другим: я написал книгу, несмотря на свою уверенность в том, что она является полной противоположностью бестселлеров.

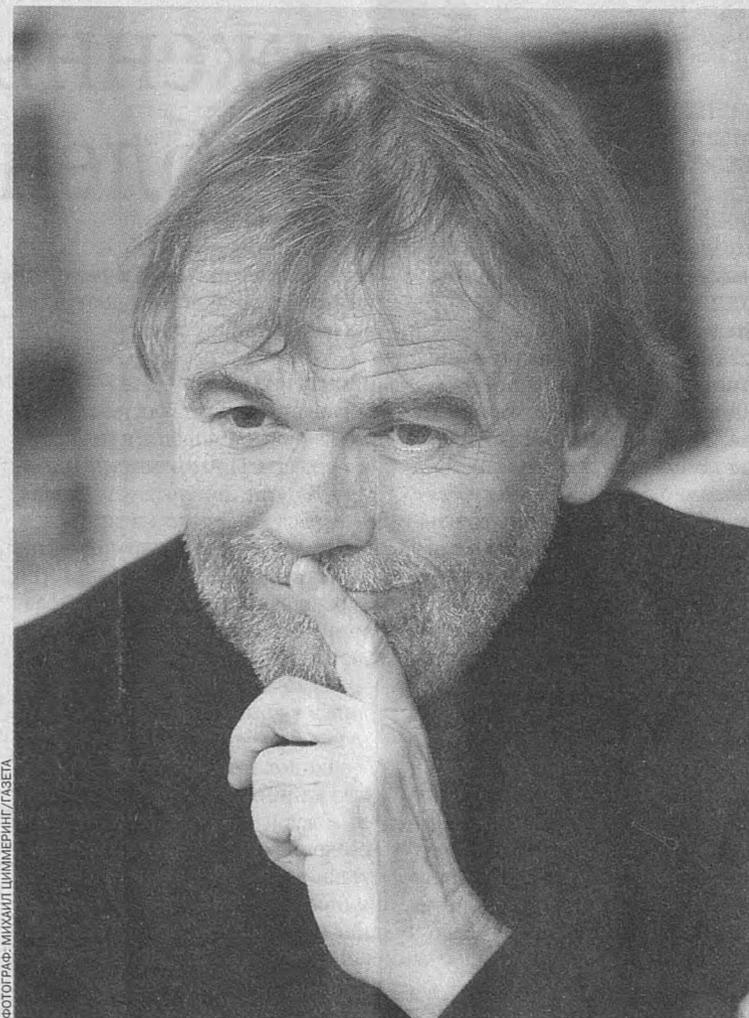
По своей роли София отчасти напоминает кэрролловскую Алису, но «обучение» этих двух героинь происходит абсолютно по-разному и имеет разный смысл. Вы думали о книге Кэрролла, когда писали?

В общем-то да — я ведь говорю об Алисе в одной из глав, она там появляется в качестве персонажа. Но у меня не было установки написать книгу в том же духе. В одной из главных английских газет было сказано, что «Мир Софии» — это «Алиса

в стране чудес» 1990-х. Я думаю, что это нечто совсем иное. «Мир Софии» — это мост между учебником и романом.

Герой книги «Дочь циркача» поставляет сюжеты писателям. Это как-то связано с вашим персональным опытом?

У человека, о котором там говорится, есть свое очарование, но вместе с тем это «плохой парень», он манипулирует людьми... Когда я был моложе, у меня тоже было ощущение, что новые идеи и сюжеты все время появляются сами собой. Разница между мной и этим персонажем в том, что он принялся их продавать, а я стал писать. Эта вещь — отчасти сатира на то, что по-английски называется entertainment society, общество развлечения... Однако это и развлекательная книга — в ней много историй и сказок. Но после того как наступает трагическая развязка, тот человек решает отойти от всего, что принадлежит культуре, и посвятить остаток жизни самой жизни, существованию в согласии с природой. В этом есть некая мораль. Мы все-таки рассматриваем человека как культурное существо. Но ведь мы принадлежим и природе. Я вот сижу перед вами во всей этой одежде, и тем не менее я в некотором роде остаюсь животным, приматом. Мы все развлекаемся, а планета тем временем находится под угрозой катастрофы. Мы оказались столь успешны как вид, что подвергаем опасности среду, необходимую для нашего будущего существования. Поэтому область

ФОТОГРАФ: МИХАИЛ ЦИММЕРИНГ/ГАЗЕТА

моих интересов в значительной степени переместилась в сферу защиты природы. Я получаю большие деньги от продажи моих книг. На эти средства я основал свой фонд — Фонд Софии. Мы каждый год вручаем международную премию размером в сто тысяч долларов людям, борющимся за охрану окружающей среды.

И все же — сталкивались ли вы с людьми, которые торгуют историями?

Я встречался с обратным. Люди приходили ко мне с готовыми наполовину рукописями или просто с той или иной идеей и просили,

чтобы я за них написал. В 1970-х, с которыми тесно связан роман «Дочь циркача», очень часто можно было услышать: «Я хочу быть писателем, но я, правда, не знаю, о чем мне писать». Это относится к Норвегии; думаю, что и вообще к Западной Европе. Когда я учился в школе, то на вопрос учителя о будущей профессии мы отвечали, что хотим быть врачами, учителями или полицейскими. А если вы сейчас придете в класс и спросите у детей, чего они ждут от будущего, то все ответят: «Я буду богатым и знаменитым». Это и является объектом иронии в «Дочери циркача». ГАЗЕТА